

"Идти?" Е Я протерла глаза, все еще сонная: «Где?»

Где?

Как бы Е Цинхэ догадался, куда они направляются? Он просто знал, что сначала им нужно покинуть дом.

Он не стал включать свет, и ему удалось одеть Е Я в темноте. Он взял ее сумку, набил ей бутылку с водой, цветные карандаши и закуски, надел ей на голову желтую шляпу, поднял ее и ушел.

В гостиной было темно. Экономка и няня крепко спали.

Боясь разбудить отца, Е Цинхэ очень медленно и тихо спустился по лестнице и пробрался на улицу.

«Брат», когда на нее дул холодный ветер, Е Я полностью проснулась. "Куда мы идем?"

«Ты пойдешь со мной в школу», — Е Цинхэ нашел в сумке ключ от велосипеда, открыл замок, положил сумку в корзину и помог ей сесть на заднее сиденье.

«Я должна держаться за Брата, иначе ты упадешь».

Е Я кивнула на заднем сиденье.

— Тогда мы пойдем.

Е Я изо всех сил старалась держать свои усталые глаза открытыми, ее короткие руки крепко обнимали талию Е Цинхэ.

Велосипед выехал из особняка, двигаясь в одиночестве по пустой извилистой улице.

Е Я повернула голову, чтобы посмотреть на саженцы на обочине дороги. Она чувствовала себя очень хорошо: «Доброе утро, саженцы».

Саженцы согнули свои веточки, отвечая на ее приветствие.

Она счастливо рассмеялась, прижавшись щекой к плечу Е Цинхэ.

Через 20 минут Е Цинхэ добрался до ближайшей автобусной остановки. Он запер свой велосипед и затащил Е Я в автобус. Этот район довольно удаленный, поэтому в этом районе ходит только один автобус, к тому же это было рано, поэтому автобус был довольно пустым. Е Цинхэ решил привести свою сестру в школу. Отец не мог просто прийти в школу, чтобы найти его, верно?

После того, как они поладили, Е Я снова заснула и заснула на ногах своего брата. Они уже достигли города, когда она открыла глаза.

Улицы были пусты, людей было немного. Обычно оживленные улицы казались очень холодными и пустыми.

«Брат, я голоден». Е Я издала непрекращающийся урчащий звук на своем плоском животе.

Уже почти рассвело, ночь медленно отступала. Было только пять тридцать, киоски с завтраком

еще даже не были открыты.

Как только Е Цинхэ задумался, что делать, Е Я внезапно указал на мусорный бак через дорогу и в восторге закричал: «Брат Шэнь Чжоу».

Е Цинхэ огляделся.

В его взгляде всегда холодный и тихий сосед по парте собирал мусор.

Веко Е Цинхэ дернулось, и он неожиданно подумал о том, чтобы подойти и поздороваться.

«Брат Шэнь Чжоу!» Е Я не особо беспокоилась и тут же вскочила, чтобы помахать Шэнь Чжоу. Услышав крик, Шэнь Чжоу поднял взгляд и посмотрел прямо в глаза Е Цинхэ.

Е Цинхэ было так неловко. Он ухватился за Е Я и отвернулся.

Через некоторое время Шэнь Чжоу нес свой мешок и подошел.

«Е Цинхэ?» В лучах утреннего солнца в голосе мальчика звучала нотка холода.

Е Цинхэ резко развернулся, а затем резко поприветствовал его: «Доброе утро, Шэнь Чжоу...»

Шэнь Чжоу посмотрел на Е Цинхэ, а затем на Е Я; он казался немного удивленным: «Почему ты здесь?»

«Что-то... неожиданное... случилось». Он взглянул на Шэнь Чжоу: «Что насчет тебя? Что ты делаешь так рано?»

«Выбираю бутылки для продажи».

Е Цинхэ не говорил.

Чтобы не заставлять Шэнь Чжоу чувствовать себя обремененным, Е Цинхэ убедился, что сумма, которую он пожертвовал, была разумной. Этого определенно было достаточно, чтобы оплатить ежедневные расходы двух братьев.

Е Цинхэ не мог держать это в себе и осторожно спросил: «Я думал... что у тебя уже есть доноры?»

"Ой." Шэнь Чжоу крепко сжал свой мешок: «Никто не собирается финансировать тебя всю жизнь, и ты не можешь продолжать принимать деньги от других. Я должен сделать как можно больше сейчас, так что, если что-то случится, по крайней мере, Ранран не будет голодать.

Е Цинхэ больше ничего не сказал.

Пока их семья не обанкротится, два брата никогда не умрут с голоду.

«Брат, я голоден...» Е Я дернула Е Цинхэ за рукава, снова пытаясь попросить еды.

Шэнь Чжоу увидел горе в глазах братьев и сестер и без колебаний пригласил их: «Если вы не возражаете, вы можете поесть у меня дома. Я как раз собиралась приготовить завтрак для Ранрана.

Е Цинхэ крепко держал Е Я и пошел домой с Шэнь Чжоу.

Район, в котором жил Шэнь Чжоу, пещера Шицзинь, была тесна между высокими квартирами, полностью закрывавшими доступ солнечного света. Это место было темным, сырым и узким. Низкая и сломанная квартира в форме трубы резко контрастировала с элегантностью глухой улицы. Некоторые говорят, что район пещеры Шиджин был заброшен городом, они называли его «крысиной норой», потому что считали всех, кто здесь жил, вонючими крысами.

Около пяти-шести утра было самое загруженное время в пещере Шиджин. Рабочие все готовились, кто-то входил, кто-то уходил, кто-то курил, кто-то ругался, а кто-то работал в грязных делах, пытаясь убрать с улиц клиентов-мужчин и женщин.

Е Цинхэ явно никогда не был в таких местах. Увидев эти сцены, он пришел в ужас и сжал Е Я еще крепче, отказываясь отставать от Шэнь Чжоу даже на мгновение.

Он жил в самой дальней квартире в этом районе, на первом этаже.

Шэнь Чжоу достал ключи, открыл дверь и пригласил братьев и сестер войти.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/70059/2360778>